

ИСТОРИЯ

Сталин как слабое звено. Кризис управления летом 1941 года

Михаил Михайлов

09 мая 2025

Радио Свобода повторяет публикацию из цикла "Развилки" – серии статей о переломных моментах истории, когда она могла пойти совсем другим путем. Какими были исторические альтернативы и почему они остались нереализованными?

[Здесь вы можете найти](#) ссылки на другие серии цикла.

22 июня 1941 года примерно в 4 утра начальник Генштаба Георгий Жуков начал звонить советскому лидеру Иосифу Сталину. Повод для звонка был ясен: немецкая авиация к тому времени уже бомбила города СССР. Охранник разбудил советского лидера. К половине пятого, когда члены политбюро собрались в Кремле, ситуация была однозначной: война началась. Однако Сталин всё же надеялся, что это может

быть провокация. Он не давал разрешения открыть ответный огонь, пока нарком иностранных дел Вячеслав Молотов не сообщил, что посол Германии официально заявил, что его страна объявила войну СССР.

Начальник Генштаба Георгий Жуков предложил дать в войска приказ без промедления нанести ответные контрудары по противнику. Сталин одобрил эту директиву №2, но предупредил, чтобы войска до особого распоряжения не переходили границу. Следующим указанием советского лидера 22 июня, была не соответствующая обстановке директива №3, требовавшая разгромить врага на его территории.

|"Выждать и посмотреть"|

Шокированный происходящим Сталин в день начала катастрофы решил сам не выступать перед народом, хотя был главой правительства. Он решил отвести от себя возможное возмущение и шок и предложил поручить официальное выступление в связи с началом войны зампреду Совнаркома и главе наркомата иностранных дел Вячеславу Молотову. Как вспоминал Анастас Микоян, часть членов Политбюро предлагала выступить Сталину, но он отказался "по политическим причинам", указывая на неясность ситуации. Молотов это решение оправдывал: "Как политик он должен был и выждать, и кое-что посмотреть, ведь у него манера выступлений была очень четкая, а сразу сориентироваться, дать четкий ответ в то время было невозможно. Он сказал, что подождет несколько дней и выступит, когда прояснится положение на фронтах".

СМОТРИ ТАКЖЕ

Сталинский провал. Как СССР пришел к началу войны с Германией

Что и было сделано. Выступив в 12:15 из здания Центрального телеграфа, Молотов, бывший еще и главой Наркомата иностранных дел, вынужден был взять на себя груз публичной ответственности за провал советской внешней политики. Нападение было названо неожиданным, советские власти доказывали, что они соблюдали пакт о ненападении. Выступление, зачитанное Молотовым, было оптимистично: "Правительство Советского Союза выражает непоколебимую уверенность в том, что наши доблестные армия и флот и смелые соколы советской авиации с честью выполнят долг перед родиной, перед советским народом, и нанесут сокрушительный удар агрессору". Гитлеру и его армии в ходе новой Отечественной войны была обещана судьба Наполеона в 1812 году. Заканчивалось

обращение слоганом: "Наше дело правое. Враг будет разбит. Победа будет за нами!". Так оно и случилось, но для этого понадобилось почти четыре года сражений с невероятными потерями.

“ Вид у него был усталый, утомленный, грустный. Его рябое лицо осунулось

Начало войны было катастрофическим: разбитая авиатехника, массово уничтоженная на разбомбленных немецкой авиацией аэродромах, в полях – сотни горящих или брошенных танков, и, главное, прорывы германской армии на Северо-

Западном и Западном фронте. На территории балтийских стран, на тот момент – "республик советской Прибалтики", Красная армия быстро отходила, неся большие потери. На Западном фронте в Беларуси обстановка Москве была не вполне ясна, но она была явно катастрофической. Клещи наступавших танковых групп вермахта должны были сомкнуться западнее Минска. Фактически было потеряно управление войсками. В Кремле не понимали, что происходит.

На фронты были направлены эмиссары из Москвы. Так, Георгий Жуков вылетел на Юго-Западный фронт, где были развернуты в ожидании наступления большие силы Красной армии, чем на севере. Начальник Генштаба пытался организовать контрудары на территории Украины. Что-то у него получилось поначалу, но механизированные корпуса вводились в бой по частям, танковые бригады металась, теряя противника. В общем, понесся тяжелые потери, лучшие войска фронта в хаосе боев были принуждены к отступлению.

Радоваться было нечему. Управляющий делами Совета народных комиссаров СССР Яков Чадаев видел Сталина 22 июня: "Вид у него был усталый, утомленный, грустный. Его рябое лицо осунулось. В нем проглядывалось подавленное настроение".

| *Болгарский связной*

Видимо, где-то 24 июня Сталин дал сверхсекретное задание главе НКВД Лаврентию Берия, проводившему в кабинете вождя ежедневно немало времени. Шеф госбезопасности оставался ближайшим доверенным лицом диктатора. Сталин приказал Берии начать зондаж позиции Германии: нельзя ли путем уступок добиться прекращения войны? Использовать для этого он предложил болгарского посла в СССР Ивана Стаменова, находившегося в Москве и якобы обладавшего хорошими связями в Германии.

Операция была поручена одному из сотрудников НКВД Павлу Судоплатову, проверенному в деле чекисту, отличившемуся в роли организатора политического

СМОТРИ ТАКЖЕ

"Московский план" диверсий. Подполье, отправленное на смерть

Павел Судоплатов в 1953 году докладывал послесталинскому руководству СССР, что был 25-27 июня 1941 года вызван Лаврентием Берия и получил задание от наркома: "Берия сказал мне, что есть решение Советского правительства, согласно которому необходимо неофициальным путем выяснить, на каких условиях Германия согласится прекратить войну против СССР и приостановить наступление немецко-фашистских войск. Берия объяснил мне, что это решение Советского правительства имеет целью создать условия, позволяющие Советскому правительству сманеврировать и выиграть время для собирания сил. В этой связи Берия приказал мне встретиться с болгарским послом в СССР Стаменовым, который, по сведениям НКВД СССР, имел связи с немцами и был им хорошо известен.

Берия приказал мне поставить в беседе со Стаменовым четыре вопроса. Вопросы эти Берия перечислял, глядя в свою записную книжку, и они сводились к следующему: 1. Почему Германия, нарушив пакт о ненападении, начала войну против СССР; 2. Что Германию устроило бы, на каких условиях Германия согласна прекратить войну...; 3. Устроит ли немцев передача Германии таких советских земель, как Прибалтика, Украина, Бессарабия, Буковина, Карельский перешеек; 4 .Если нет, то на какие территории Германия дополнительно претендует".

Павел Судоплатов - чекист для особых (и порой очень грязных) поручений

Стилистически текст вопросов, с характерным для вождя повтором во втором пункте, выглядит аутентично сталинским речам. На допросе в 1953 году Лаврентий Берия подтвердил, что такое указание от Сталина он получал, признав заданные первый и второй вопросы. Относительно пунктов 3 и 4 Берия указал, что речь должна была идти о части названных территорий.

Посланник Болгарии в Москве Иван Стаменов был приглашен в ресторан "Арагви" для встречи с неким Павлом Анатольевичем Павловым, который был представлен как секретарь самого Берии. Встречу дипломата и Павла Судоплатова организовал сотрудник НКВД Павел Журавлев, известный дипломату как Павел Днепров.

В ходе разговора Судоплатов сформулировал сталинские вопросы и выслушал Стаменова, который оказался большим оптимистом: тот высказал уверенность в грядущей победе СССР. Поразительная картина: посланник, которого чекисты считали агентом, учит их родину любить.

Важно понять настроение Сталина в конце июня. Обманутый в своих ожиданиях, советский правитель все еще ищет у Гитлера понимания. Один из источников НКВД в Берлине, агент "Лицеист", работавший на гестапо и дававший дезинформацию советскому резиденту [Амаяку Кобулову](#), как-то сообщил, что Гитлер в случае войны готов потерпеть Сталина во главе СССР на Урале, где-нибудь в Свердловске. В данном случае этот человек, журналист Орест Берлинкс, видимо, дал верную информацию: в своем застольном кругу Гитлер уже в 1942 году разглагольствовал, что Сталина можно оставить во главе побежденного и отброшенного в Азию СССР, так как он один знает, как надо обращаться с русским народом.

“ Устроит ли немцев передача Германии таких советских земель, как Прибалтика, Украина, Бессарабия, Буковина, Карельский перешеек

В условиях военной катастрофы Сталин пытался отыскать вариант нового [Брестского мира](#). Обменять территории с немалым населением на сохранение себя во власти, но не в Азии, а в Москве, пожертвовав приобретениями времен пакта Молотова-Риббентропа. Видимо, Сталин не осознал, что Гитлер сделал ставку на силу и до 22 июня 1941 года, да и после, намеревался

перестроить Европу в интересах Германии исключительно военным путем, используя методы геноцида.

К чему привела встреча посланца Сталина и Берии чекиста Судоплатова с болгарским дипломатом? Беседа с Иваном Стаменовым внешне не имела отчетливых последствий. Шифрованная переписка посольства Болгарии контролировалась НКВД. Как утверждает в своих мемуарах Судоплатов, в ней список вопросов Сталина Гитлеру и информация о тайной встрече не были упомянуты. Берия о переписке Стаменова в связи со встречей с Судоплатовым докладывал Молотову. Так что о беседе посланца Сталина и болгарского дипломата знал и Молотов.

Но чекисты подозревали, что Стаменов мог воспользоваться каким-то более надежным каналом, что сомнительно: никакой реакции из Германии не последовало, следов того, что сталинская инициатива дошла до Берлина, не найдено. Но то, что она была и внушала советскому диктатору и его подручным какие-то несбыточные надежды в первые дни после вторжения, следует иметь в виду, когда речь идет о начале германо-советской войны.

Павел Судоплатов как исполнитель сталинской воли с заданием справился. О тайном поручении, как и было приказано на Лубянке, он молчал до смерти Сталина и ареста Берии. Но награды за рискованный разговор чекист не получил и даже оказался в опасности. Как пишет историк Никита Петров, уже после войны, в 1950 году, глава МГБ [Виктор Абакумов](#) сообщил зампреду Совмина Лаврентию Берии, что Сталин дал понять: стоит арестовать Судоплатова. Берия это делать отсоветовал, предложив сохранить опытного киллера. Абакумов не спешил, а вскоре сам был арестован и оказался подследственным. Судоплатова же арестовали уже в 1953 году как члена "банды Берии": свои 15 лет за политические убийства по приказу вождя ([Шумского](#), [Ромжи](#) и других) он отсидел, а на старости лет, в 1992 году, был даже реабилитирован. Чекист в мемуарах выдавал невероятную новую версию о попытке Кремля возможной утечкой о запросе СССР к Германии обеспокоить США и Великобританию и ускорить создание антигитлеровской коалиции. На самом деле, если бы сведения о попытке переговоров достигли Лондона и Вашингтона, они бы только помешали их военной помощи СССР.

Диктатор на грани нервного срыва

Но вернемся к Сталину в дни начала войны. Видимо, указание провести зондаж настроений Гитлера и попытки овладеть обстановкой на фронтах какое-то время позволили ему держаться, проводя поздно вечером и в ночное время бесконечные заседания расширенного Политбюро. Обычный рабочий день Сталина продолжался с 16–17 и до 1–2 часов ночи, на совещания приходили за день от 10 до 30 человек. Наряду с требованием наносить контрудары, подтягивать к фронту резервы принимались и не соответствующие обстановке решения. Например, по предложению Госплана Политбюро одобрило постановление об отгрузке зерна в западные районы Украинской ССР, к тому времени уже занятые вермахтом.

СМОТРИ ТАКЖЕ

Память. Потери. Коллаборантство. Мифы Второй мировой

Вскоре дурные новости и ночные бдения привели советского диктатора к нервному срыву. Жуков пишет, что Сталин "не мог по-настоящему взять себя в руки и твердо руководить событиями. Шок, произведенный на И. В. Сталина нападением врага, был настолько силен, что у него даже понизился звук голоса, а его распоряжения по организации вооруженной борьбы не всегда отвечали сложившейся обстановке". Но руководители СССР продолжали действовать в своем мире пока напрасных надежд на успех. Прозрение наступило после появления информации, в которую Сталин не хотел верить, о потере территории, отступлении войск. Началось отрезвление, понимание масштабов постигшей страну катастрофы. И совершенно очевидно, что военно-политическое руководство к такому ходу событий не было готово.

В ночь с 28 на 29 июня рабочий день Сталина подошел к концу. Встреча вождя с Анастасом Микояном и Лаврентием Берией закончилась в 0:50. Видимо, в это время до Кремля дошли неподтвержденные еще сведения о захвате нацистами Минска. Жуков пишет, что в тот день было две встречи военных, его и маршала Тимошенко, со Сталиным. Первая встреча в Кремле закончилась в 23:15. Получить информацию о том, что происходит на Западном фронте, не удавалось. Недовольный происходящим Сталин, взяв с собой Молотова, Маленкова, Микояна, Берия, поехал в Генштаб. С наркомом обороны Тимошенко и начальником Генштаба Жуковым снова пошел разговор об обстановке. Сначала Сталин вел себя спокойно, пытался понять, что происходит. "Почему допустили прорыв немцев?" – стал он требовать военных к ответу.

“ Почему допустили прорыв немцев?

Жуков докладывал, что связь со штабом Западного фронта была прервана, восстановить ее за день не удалось. Он сказал, что послали людей, но сколько

времени потребуется для установления связи, никто не знает. Минут тридцать говорили довольно спокойно, но вскоре Сталин вспылал: "Что за Генеральный штаб, что за начальник штаба, который так растерялся, не имеет связи с войсками, никого не представляет и никем не командует, раз нет связи. Штаб бессилён руководить!" Такой окрик был для Жукова оскорбительным, и он выбежал в другую комнату. Микоян пишет, что Жуков был обижен буквально до слез. Успокаивать генерала армии пошел Молотов. Все участники разбирательства выглядели подавленными. Жуков вернулся через 10 минут. До кадровых решений дело не дошло: видимо, Сталин понимал, что иных командующих под рукой у него в Москве нет. Позже пострадают командиры ниже уровнем. На Западный фронт отправились маршал артиллерии [Григорий Кулик](#) и начальник политуправления [Лев Мехлис](#). Первый потом чудом вышел из окружения, а второй имеет прямое отношение к смене руководства и расстрелу командования Западным фронтом во главе с генералом [Дмитрием Павловым](#).

Иосиф Сталин на трибуне Мавзолея Ленина вместе с маршалами Семеном Будённым (слева) и Георгием Жуковым (справа) в 1945 году. К тому времени победоносный диктатор давно забыл о страхе, которым он был охвачен в первые дни войны

Сталин был в таком состоянии шока, что, когда его соратники вышли из наркомата, он громко сказал: "Ленин оставил нам великое наследие, мы – его наследники – все это просрали...". Все присутствовавшие были поражены этим высказыванием. Никита Хрущев в мемуарах добавляет: "Буквально так и выразился. «Я, – говорит – отказываюсь от руководства», – и ушел. Ушел, сел в машину и уехал на Ближнюю дачу". Но находившийся в июне 1941 года в Киеве Хрущев знал эту историю лишь по рассказам лиц из окружения Сталина. Возможно, что прямо таких слов генсек и не говорил, но о его намерениях судили по действиям.

Вождь действительно поехал на свою дачу в Кунцево. В Кремле он не появился ни в этот день, 29 июня, ни на следующий – 30-го. Сталина никто из высшего руководства страны не видел. 30 июня, как следует из мемуаров Анастаса Микояна, его и председателя Госплана СССР Николая Вознесенского вызвал к себе в кабинет Вячеслав Молотов. Там же были Берия, Маленков, Ворошилов. Берия предложил для руководства страной создать Государственный комитет обороны. Решили во главе ГКО поставить Сталина, остальной состав нового органа не

обсуждали. Все посчитали, что руководство и авторитет Сталина облегчат мобилизацию и руководство военными действиями. С этим проектом решились ехать к Сталину, предложить ему возглавить ГКО. Молотов, видимо пытался связаться с диктатором. Он предупредил партийных деятелей, что Сталин ничем не интересовался, потерял инициативу, находился в плохом душевном состоянии.

СМОТРИ ТАКЖЕ

"Москва обретет небывалую мощь..." СССР в дневниках Розенберга

Любопытно, что глава Госплана Вознесенский единственный из всей группы сказал, что "если Сталин будет себя так же вести и дальше, то Молотов должен вести за собой остальных членов Политбюро, и те пойдут за ним".

Приехавшие на дачу в Кунцево нашли Сталина сидящим в кресле в малой гостиной. Встретил он входящих членов Политбюро, вжавшись в кресло, словами: "Зачем приехали?". Согласно позднейшей интерпретации Хрущева и Микояна, Сталин как будто опасался ареста. Но явных доказательств этому нет. При той системе, когда Сталина охраняли десятки телохранителей, арест вождя кажется невероятным, хотя он выглядел взволнованным визитом и инициативой своих товарищей.

Левый оппозиционер, писатель [Виктор Серж](#) справедливо отмечает в своих мемуарах, что массовые репрессии 30-х годов имели одной из целей уничтожение всякой возможности формулирования внятной программы, альтернативной сталинской. После Большого террора в СССР уже не осталось политических элит, способных взять рычаги управления вместо Сталина, а ему предъявить счет за катастрофические провалы. Похожее мнение о целевом уничтожении социально активных людей не раз высказывал и писатель Варлам Шаламов. Так Сталин снижал риски сопротивления тоталитарной системе или внутриэлитного переворота. Он понимал, что многократно заслужил смещение, и сделал все, чтобы его избежать.

| *Козлы отпущения для воспрявшего вождя*

В [известном госте](#) Сталин в 1945 году говорил: "Какой-нибудь другой народ мог сказать: вы не оправдали наших надежд, мы поставим другое правительство, которое заключит мир с Германией и обеспечит нам покой... Но русский народ на

это не пошел, русский народ не пошел на компромисс, он оказал безграничное доверие нашему правительству".

Мысль о "мире с Германией" могла вырваться из подсознания Сталина в связи его собственным поручением Судоплатову и Берии. Здесь Сталин явно передергивает, поскольку "другое правительство" могло бы не мир с агрессором заключать, а обеспечить более эффективный отпор врагу. Но такого выбора, ни персонального, ни политического, у граждан СССР в условиях диктатуры не было. В Великобритании Уинстон Черчилль 10 мая 1940 года после ряда поражений западных союзников сменил на посту премьер-министра Невилла Чемберлена. В СССР подобное было немыслимо.

Альтернативы 30 июня 1941 года не оказалось и у советских вождей. Недееспособного и растерянного Сталина, по мнению его приспешников, должен был сменить Сталин дееспособный. К этому и призывали своего лидера посетители Ближней дачи. Вячеслав Молотов от имени всех приехавших сказал, что нужно сконцентрировать власть, чтобы быстро все решалось, чтобы "страну поставить на ноги". Во главе такого органа должен быть сам Сталин. Сталин выглядел удивленным, никаких возражений не высказал, сказал: "Хорошо". По версии Хрущева, все приехавшие убеждали Сталина, что страна огромная, есть возможность организовать, мобилизовать промышленность и людей, сделать все, чтобы поднять народ против Гитлера.

“ Сталин будет во главе, затем Молотов, Ворошилов, Маленков и Берия

Участники событий запомнили, что именно Лаврентий Берия проявил кадровую инициативу. Глава НКВД сказал, что нужно назначить пять членов Государственного комитета обороны: "Сталин будет во главе, затем Молотов, Ворошилов, Маленков и

Берия". Так Берия хотел отсечь от новой высшей власти часть конкурентов. Сталин на это ответил, что надо включить в ГКО Микояна и Вознесенского, отвечавших за снабжение и экономику. Но все же ГКО первоначально был создан в том составе, который предложил Берия: председатель – Сталин, Молотов – его заместитель. Микоян и Вознесенский, а также Каганович, были включены в ГКО в феврале 1942 года.

Среди участников встречи на сталинской даче тут же завязался спор о распределении сфер обязанностей, который удалось относительно быстро уладить, апеллируя к генсеку. Кризис руководства СССР был преодолен.

Одним из первых решений Сталина в роли главы ГКО стала расправа с командованием Западного фронта. Командующий генерал армии Дмитрий Павлов

был 30 июня снят с должности и вызван в Москву. Уже 22 июля Павлов, генерал-майоры начальник штаба фронта Владимир Климовских, начальник связи фронта Андрей Григорьев и командующий 4-й армией Александр Коробков за "халатность" и "неисполнение своих должностных обязанностей" были осуждены Военной коллегией Верховного суда СССР и расстреляны.

Немецкий военный (слева) и советские пленные в первые дни войны Германии против СССР, июнь 1941 года

Специальным приказом Сталина как наркома обороны на них была возложена ответственность за поражения в начале войны. Вождь должен был остаться вне подозрений. На самом деле вины на генералах нет. Они-то как раз с усердием исполняли должностные обязанности, выполняя приказ Сталина не провоцировать Гитлера, и к тому понуждали и подчиненных. Все они реабилитированы посмертно.

В тоталитарной системе управления все нити руководства сходились к Сталину, в военной обстановке его выход из процесса управления государством парализовал принятие решений, что хорошо поняли члены Политбюро, которые фактически принесли клятву верности вождю. Некоторые авторы сравнивают двое суток отъезда Сталина из Кремля с известным выездом Ивана Грозного в Александровскую слободу, заставившим бояр бить царю челом и позволить ввести [опричнину](#). Может быть, и Сталин испытывал своих помощников? Но у Сталина нужды в новом порядке управления не было, его "опричнина" была создана еще до

войны. Если что ему и требовалось, это упорядочение системы и, как и произошло с созданием ГКО, передача части сталинских полномочий своего рода отраслевым диктаторам, способным контролировать отведенные им сферы народного хозяйства, избавляя вождя от части "мелочевки".

СМОТРИ ТАКЖЕ

Сталин зашатался, но не упал. Паника 16 октября 1941 года в Москве

Что же до проверки лояльности "бояр", то у Сталина она отчасти состоялась. Председатель Госплана Николай Вознесенский, предположивший возможность пойти за Молотовым, коль скоро Сталин "отключился", стал жертвой "[ленинградского дела](#)" в 1950 году. Берия мог оказаться фигурантом "[мингрельского дела](#)". А сам Молотов в начале 50-х попал у Сталина в опалу. На октябрьском (1952) пленуме ЦК КПСС Сталин раскритиковал его как "капитулянта", пасующего перед Западом. Смерть Сталина изменила траекторию их судеб.

О создании Государственного комитета обороны Иосиф Сталин сообщил гражданам СССР 3 июля 1941 года в речи, транслировавшейся по радио. В той самой, где он обратился к слушателям: "Братья и сестры". Сталин не признал ошибок, приведших к отступлению. Он констатировал: "Над нашей Родиной нависла серьезная опасность". Сталин оспорил "непобедимость" немецкой армии, при этом приведя в пример поражения армий Наполеона и Вильгельма II, а провал первых дней войны объяснял выгодным положением вермахта. В своей речи генсек говорил о борьбе с паникерами и трусами, перестройке экономики на военный лад, необходимости всесторонней помощи Красной армии, действиях при наступлении врага. Сталин объявил: "Целью этой всенародной Отечественной войны против фашистских угнетателей является не только ликвидация опасности, нависшей над нашей страной, но и помощь всем народам Европы, стонущим под игом германского фашизма".

“ Слышно было, как булькает вода, наливаемая в стакан, и как дробно стучат зубы о стекло стакана

Современники вспоминают врезавшееся в память: "Слышно было, как булькает вода, наливаемая в стакан, и как дробно стучат зубы о стекло стакана". Никто на радио, видимо, не рискнул вырезать эту паузу из заранее записанной речи. Сталин после попытки сговора с врагом и брошенного в

критический момент руля, призывая к борьбе, продолжал волноваться. И было от чего. Советские войска, хотя и наносили урон противнику, в тот момент терпели поражение за поражением, кадровые части несли тяжелые потери, а громких побед пока не предвиделось.

Оставался шанс, что постепенно Красная армия получит всенародную поддержку, освоит науку побеждать, получит помощь союзников по антигитлеровской коалиции, а нацисты истратят лучшие силы и в затяжной войне на истощение потерпят поражение. До этого финала схватки двух диктатур, однако, было еще далеко.

Ныне власти России непрестанно говорят о великой победе, праздниками смывая историческую память о том, ценой каких потерь она далась, и снимая с очевидный вопрос о вине Сталина и его соратников в катастрофах первой половины войны.

Установите Мобильное приложение Радио Свобода

Установить

Читайте Свободу в Телеграме

Войти

Подпишитесь на Свободу в Google новостях

Подписаться

Этот контент также в категориях

[История](#)

[Выбор Свободы](#)